

Раздел 3

Личность маргиналов

Термин «маргинальность» обычно используется в философии и социологии при характеристике особого положения личности или группы в рамках какой-либо социальной общности. К такой категории относят лиц, стоящих на «нижних ступенях» социальной лестницы в силу принадлежности к группе, не имеющей официального статуса, находящейся на границе социальной структуры. Внешним проявлением маргинальности можно назвать образ жизни, отличающийся от общепринятых социальных норм. Данное отличие порождает непонимание со стороны социального большинства, а за ним — беспокойство и страх среди основной массы населения. Негативное отношение к маргиналам во многом оправданно, потому что поведение маргинала не соотносится с общими моральными требованиями. А значит, повлиять на такого субъекта традиционными способами, используемыми в обществе, сложно или невозможно.

Объяснение явления маргинальности обычно проводится путем сравнения общепринятых правил взаимодействия между субъектами, устоявшихся моделей поведения и отклонений от них, т.е. предполагается некая категория нормы поведения. Так, Э. Дюркгейм видел причины отклоняющегося поведения в утрате связей части общества с социальным целым, что было зафиксировано им в

категории «аномия» (безнормность)¹. Потеря нормы, а также условие ее нарушения может закрепить субъективные маргинализирующие факторы.

Изучением отклоняющегося от нормы поведения занимается наука, близкая криминологии, — девиантология. Если говорить о соотношении девиантности и маргинальности, то девиация есть проявление особого положения субъекта, выраженное в конкретном поступке, в то время как маргинальность — свойство субъекта, свидетельствующее о его склонности к девиациям. В связи с чем распространённое понимание маргинальности как отклонения от нормы, удаления от некоторого символического центра ценностной системы координат не является удачным. Само понимание нормы, ее критерии очень подвижны во времени, зависимы от конкретной ситуации и того, кто дает ей оценку.

Думается, что за основу выделения маргинальности следует брать теорию, предполагающую наличие объективных, измеряемых критериев.

Люди, отличающиеся своим образом жизни, обычно и составляют социальный слой или группу, при наличии общих признаков. Какие признаки можно заложить в основу выделения маргинальных групп?

Например, существуют ярко выраженные группы студентов, домохозяек, должностных лиц, медицинских работников, каждая из которых образована лицами, имеющими общие свойства. Пол, возраст, семейное положение и прочие атрибуты личности человека в указанных случаях не имеют значения для разграничения групп. Следовательно, прежде всего нас должен интересовать вид социально-значимой деятельности.

Лица, занимающиеся проституцией, т.е. продающие свое тело, оказывающие сексуальные услуги за деньги, выполняют своеобразный социальный заказ. Спрос на такой вид услуг есть в любом государстве. Но правовое положение проституции в разных странах отличается. В Голландии, например, проституция легализована, но таким бизнесом можно заниматься только в специальных районах. Во

¹ См.: Гилинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002. С. 117.

Франции проституция разрешена законом, но в качестве индивидуального предпринимательства, а публичные дома и сутенерство запрещены. В Великобритании разрешена проституция, но запрещено агрессивное навязывание услуг клиенту. В Турции власти дают официальное разрешение на строительство и эксплуатацию публичных домов. Рассматривая данное явление как социально обусловленное, нельзя забывать об экономической подоплеке. Таким образом, проститутки нельзя отнести к категории маргиналов на основании выдвинутого нами критерия.

Предложенный нами критерий не подходит и для отнесения беспризорных несовершеннолетних к категории маргиналов. Нельзя сказать, что данная группа наделена социально-значимой миссией и выполняет социально-значимую функцию (кроме информативной, диагностической, свидетельствующей о том, что общество нездорово, потому что отпускает детей из-под контроля). Выявить причины обособленности данной группы участников общественных отношений можно с позиций общей теории государства и права.

Общепризнанная структура общественных отношений представлена следующими элементами: субъектами, предметами, по поводу которых создаются общественные отношения, и социально-значимыми связями. Последние в правовой сфере представлены взаимокорреспондирующими правами и обязанностями субъектов. Такое положение предполагает определенный баланс (если не идеальное соответствие) объемов прав объемам обязанностей.

Объем правомочий участника общественного отношения — физического лица зависит от целого набора факторов: профессиональной принадлежности (способность реализовать некоторые навыки), должностного или служебного положения (рамки инструкций), материального благополучия (выплата налогов на недвижимое имущество) и т.д. Кроме того, правовое положение гражданина определяется возрастом. Возможность реализовать свои конституционные права и, соответственно, соблюдать обязанности связывается с определенным состоянием — правосубъектность. По сути, правосубъектность — это разрешение на активное участие в определенных обще-

ственных отношениях, обусловленное подготовкой личности к такому поведению¹.

Специфика правового положения несовершеннолетних определяется тем, что в субъектно-объектных (а они всегда такие) общественных отношениях они выступают объектом до установления правосубъектности. Это связано как с психическими особенностями рассматриваемой группы лиц, так и с правовыми. Отсутствие свободы воли у детей в силу специфики психологии и зависимости от родителей и опекунов не позволяет им быть активными участниками общественных отношений. Таким образом, мы пришли к выводу о подчиненном и зависимом положении несовершеннолетних по отношению к взрослым.

Как известно, обширные полномочия в праве (обычаях, традициях) компенсируются большим количеством обязанностей. Главной обязанностью взрослых выступает воспитание физически, психически здорового ребенка, помощь в его социализации, становлении как самостоятельной, полноценной личности. Беспорядочность (бесконтрольность, безнадзорность), т.е. невыполнение взрослыми своих прямых обязанностей, в качестве посредников между социумом и несовершеннолетним, влечет разрыв социальных связей. Самостоятельное легальное удовлетворение своих потребностей невозможно для несовершеннолетнего, что определяет его особый образ жизни, отличающийся от опекаемых несовершеннолетних.

Аналогичное положение занимает такая социальная группа, как нелегальные мигранты. Самый большой процент украинских мигрантов есть в России. По 200 тыс. граждан Украины работают в Чехии и Италии. Дальше в порядке убывания идут Португалия, Испания, Турция и США. Около 80% всех мигрантов работают нелегально². Нелегальная миграция в совокупности с неудачной политикой государства приводят к маргинализации больших масс людей, выведению их «за

¹ См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособ. М., 2000. С. 10.

² См.: Тюрюканова Е.В. Социально-экономический и криминогенный эффекты современной миграции в российском мегаполисе (пример Москвы) // <http://sartraffic.sgap.ru/i.php?oper=read_file&filename=scien_article/0002.htm>.

рамки» правового общества. Эти группы приобретают такой признак, как уязвимость. С другой стороны, оказавшись в трудной ситуации и не имея возможности выйти из нее правовым путем, нелегальные мигранты чаще всего выбирают криминальный путь решения проблем и сами становятся членами преступных сообществ.

«Процветание» этнического предпринимательства, существование этнических организованных преступных групп объясняется именно маргинальным положением этнических меньшинств, для которых обычные пути достижения высокого статуса (через наследование, государственную и военную службу и т.п.) затруднены и которые в развитии предпринимательства (в том числе криминального характера) находят для себя эффективные каналы вертикальной мобильности.

Проституция как нелегальное занятие также предполагает существование субъекта вне системы социальных связей и, соответственно, особый образ жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что объективным критерием маргинальности является нелегальное положение группы или субъекта в обществе в прямом смысле — нет правовых или социальных норм, позволяющих им реализовывать свои интересы законно, пока они относятся к данной группе.

Данная теория распространяется и на другие разновидности маргинальных групп: лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, лиц, не имеющих постоянного места жительства, лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, лиц, не имеющих постоянного заработка.

Бездомность как состояние (социальное положение) человека, связанное с отсутствием у него прав на конкретное жилое помещение (здание, строение), которое он мог бы использовать для проживания или пребывания и в котором он мог бы зарегистрироваться по месту жительства или по месту пребывания¹, выступает фактором, существенно ограничивающим возможности в реализации законных интересов гражданина. Даже получение документа, удостоверяюще-

¹ См.: <http://homeless.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=94&Itemid=201&lang=ru>.

го личность человека (паспорт), технически зависит от регистрации в определенном административном центре.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН) на основании специальных исследований оценил численность бездомных в 3,3 млн человек (данные за 2000 г.). Последние данные, опубликованные российскими СМИ со ссылкой на МВД РФ, — 4,5 млн бездомных. Существуют и другие оценки, но большинство из них располагается вблизи четырехмиллионной отметки¹.

Почему люди оказываются за гранью или на ней? Они не изгои, живут в обществе, но по своим законам. Почему?

Согласно Т. Хирши² при изучении поведения человека и объяснении его необходимо учитывать наиболее важные элементы социально-значимых связей:

- привязанности (личные симпатии, заботу). Внутрисемейные, межличностные отношения, т.е. наличие близких людей, которые поддерживают и одобряют поведение субъекта;
- обязательства, вовлеченность в систему общественных отношений. Профессиональные отношения, т.е. реализацию себя в профессии, осознание полезности своей деятельности не для себя и окружающих;
- приверженность, т.е. отнесение себя и своих знакомых и друзей к конкретной социальной группе по экономическому, социальному, бытовому устройству, уровню культуры и образования, который устраивает субъекта; конформизм;
- убежденность, т.е. принятие правил социума на уровне веры, убеждений.

Разрыв социальных связей может происходить в нескольких аспектах: разрыв с семьей (межличностный конфликт), с профессией (потеря занятости), с привычным кругом общения (утрата недвижимости), разрыв связей с государством и властью (нет денег, документов, т.е. нет возможности реализовать свои права). В результате человек становится уязвимым. «Отсутствие прав» делает его заложни-

¹ См.: <http://homeless.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=94&Itemid=201&lang=ru>.

² См.: Гилинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002. С. 131.

ком ситуации и ставит в зависимое положение от других лиц, т.е. он может при пассивном поведении стать жертвой преступления, а при активном «освобождении» от нее — преступником.

Последнее утверждение имеет важное значение в рамках нашего исследования, потому что анализировать имеет смысл поведение лиц, психически и физически здоровых. Лица, страдающие различными заболеваниями (психическими, соматическими, больные алкоголизмом, наркоманией, игроманией и проч.), также могут оказаться «на границе социума», но при этом их свобода воли в выборе линии поведения существенно ограничена состоянием здоровья. Изучение их поведения всегда будет приводить к болезни, которая находится в ведении медицины, а не права или социологии. Кроме того, существует такое явление, как элитарный наркотизм, не переносящий субъекта за грань привычной социальной группы.

При проведении опроса представителей маргинальных слоев (*А. Опрос маргиналов*) нас интересовали причины, по которым респонденты оказались в группе маргиналов. В данном случае трудно выделить какой-либо из предложенных ответов, хотя немного чаще, чем в других случаях, анкетированные указывали, что в группу их привели друзья (*так ответили 52 человека (16,4%) в Саратовской области, из них 22,2% — лица, занимающиеся проституцией, и 44 (13,6%) — в Тамбовской, из них 27,5% — лица, находящиеся в СИЗО*). Далее были названы следующие причины (сначала Саратовская область, затем Тамбовская область):

- «жил в бедной семье, не было возможности ни учиться, ни найти нормальную работу» — 38 (12%) и 39 (12,1%) (*так ответили 50% опрошенных в Тамбовской области несовершеннолетних*);
- «в такой образ жизни меня вовлекли родители (родственники)» — 27 (8,5%) и 8 (2,5%);
- «моя профессия, специальность оказались ненужными в новой России» — 41 (12,9%) и 20 (6,2%);
- «разорился сам, обанкротилась организация, где работал» — 18 (5,7%) и 9 (2,8%); «из-за тяжелой болезни» — 20 (6,3%) (*так ответила половина опрошенных в Саратовской области лиц без определенного места жительства*) и 11 (3,4%);

- «после отбытия наказания за преступление не смог реализовать себя» — 12 (3,8%) и 28 (8,7%);
- «стал жертвой преступников (грабителей, мошенников)» — 4 (1,3%) и 21 (6,5%);
- «лишился жилья» — 16 (5%) и 4 (1,2%);
- «из-за злоупотребления алкоголем» — 27 (8,5%) и 23 (7,1%);
- «из-за злоупотребления наркотиками, психотропными веществами» — 8 (2,5%) и 12 (3,7%);
- «пришел сам, поскольку заинтересовал образ жизни» — 20 (6,3%) и 7 (2,2%);
- «думал, что смогу таким образом заработать себе на жизнь» — 8 (2,5%) и 16 (5%) (30,8% лиц, занимающихся проституцией в Тамбовской области, выбрали данный ответ).

Иные предложенные варианты: из-за жены, «друзья насоветовали»; «до такой жизни довел общественный строй и переход от социализма к капитализму»; «до такой жизни довела смена власти в 1991 году»; «встретил маргиналов в местах лишения свободы».

Достаточно интересно было узнать, объединяются ли маргиналы в группы и есть ли в этих группах какая-либо иерархия. В данном случае мнения респондентов разделились. 74 из опрошенных в Саратовской области (23,3%) сказали, что общаются с членами маргинальной группы, но себя полноправным ее членом не считаю. В тоже время большее количество анкетированных в Тамбовской области (90 человек (27,9%)) отметили, что с маргиналами не общаются, в группу маргиналов не входят и не собираются. Другие выбранные варианты:

- «да, общаюсь, вошел в группу сам, осознанно» — 26 респондентов (8,2%) в Саратовской области и 46 (14,2%) — в Тамбовской области (наиболее часто именно этот ответ указывали лица, занимающиеся проституцией);
- «да, общаюсь, могу считать себя членом группы маргиналов, но у меня нет другого выбора» — 46 (14,5%) и 60 (18,6%);
- «меня не принимают в такой группе» — 20 (6,3%) и 7 (2,2%);
- «маргиналы разобщены и не создают никаких групп, общение совершенно случайно» — 36 (11,4%) и 30 (9,3%);
- «в группу не вхожу, но, наверное, придется общаться — плохо быть одному» — 31 (9,8%) и 19 (5,9%).

Диаграмма 7

Каким образом Вы оказались в группе маргиналов?

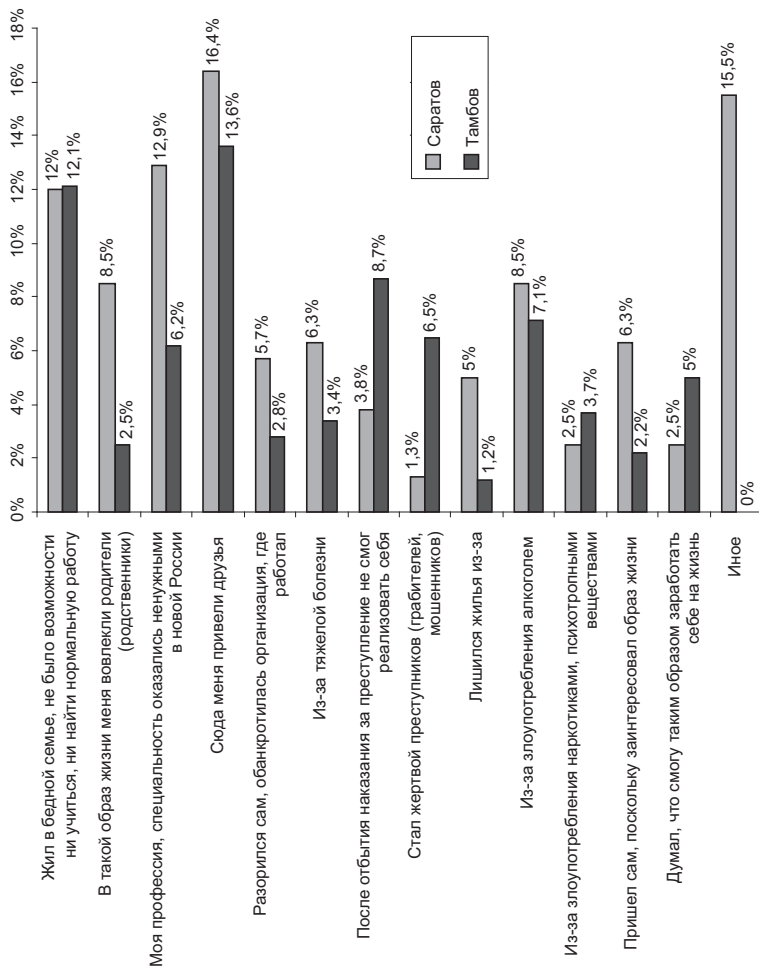

Диаграмма 8

Общаетесь ли Вы с людьми, ведущими такой же образ жизни? Ощущаете ли Вы себя членом группы таких людей? (Саратов)

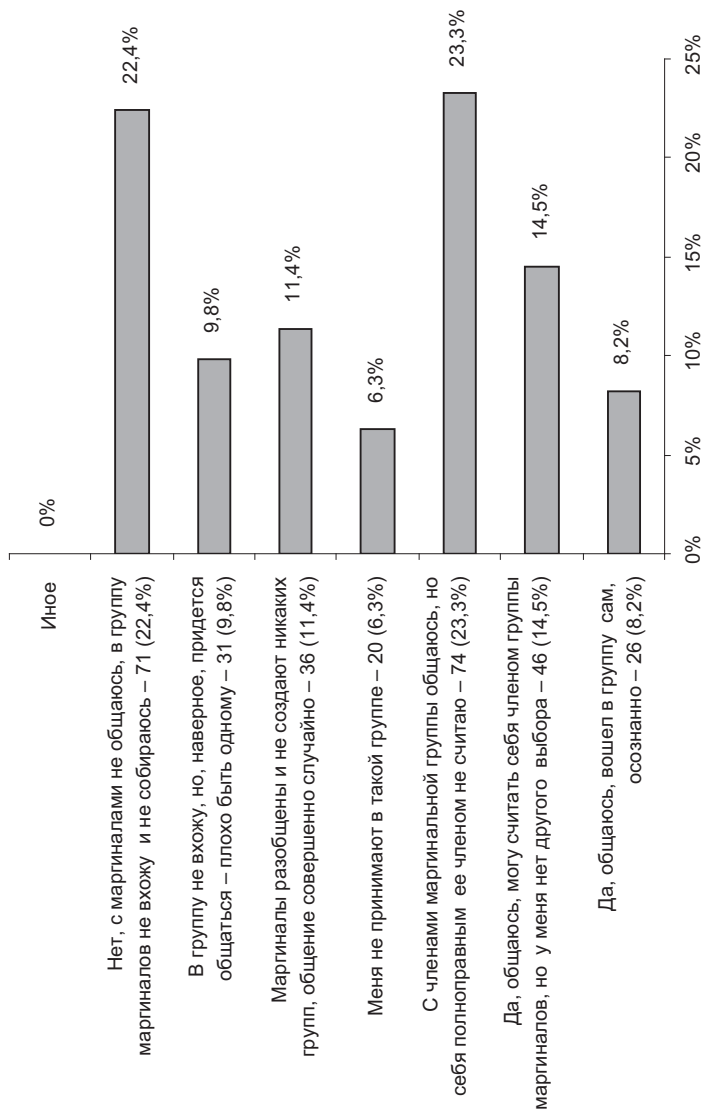
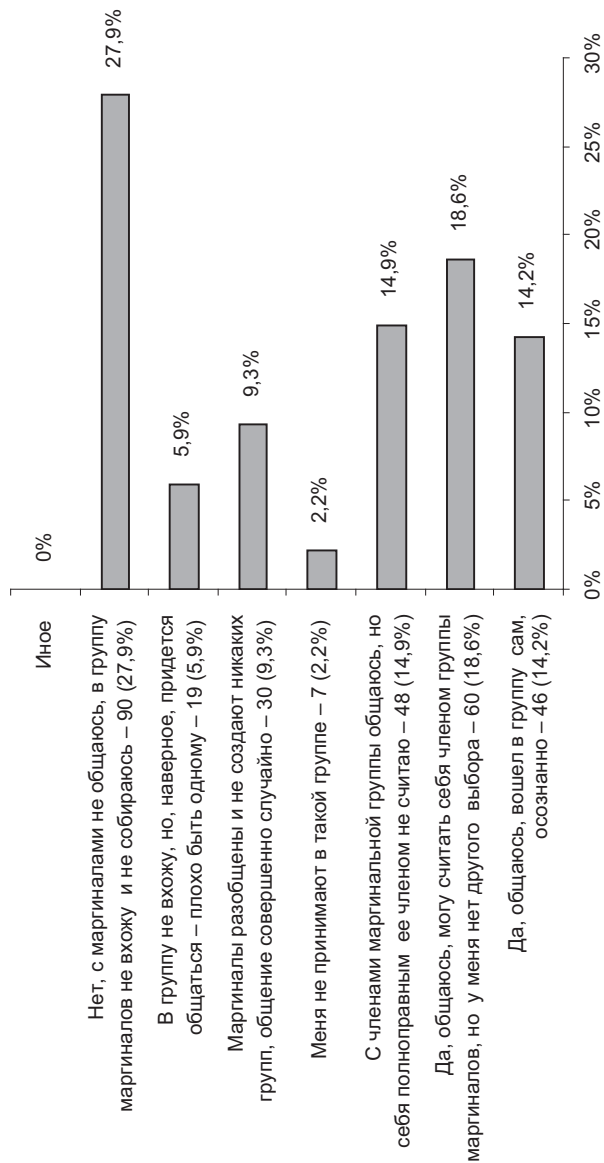

Диаграмма 9

**Общаетесь ли Вы с людьми, ведущими такой же образ жизни?
Ощущаете ли Вы себя членом группы таких людей? (Тамбов)**

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что принадлежность к маргинальной группе в рамках криминологии может рассматриваться как фактор криминогенности личности или виктимности.

Естественно, неверно сводить характеристику маргинальности только к определенной жизненной ситуации.

Социально-значимые свойства, характеризующие субъекта как личность, также имеют важное значение. Имеются в виду социально-демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические особенности, определяющие поведение человека. Сложность изучения личности маргинала связана не только с неопределенностью понятия «маргинал», но и с отсутствием самостоятельных исследований маргинальных групп в последнее время. Так, точной статистики бездомных детей нет даже по Москве. Разные эксперты называют разные цифры — от 10 до 50 тыс. Большая часть из них приехала из провинции, чтобы пожить в столице. 70% беспризорных — мальчики, но число девочек-беспризорниц постоянно растет. За 2006 г. в приюты Москвы поступило более 3 тыс. беспризорников. В 2004 г. на 7,6% снизилось число детей, добровольно ушедших из семьи, и на 2,6% — число детей, ушедших из образовательных организаций. По оценке Министерства здравоохранения и социального развития РФ, общее число безнадзорных детей и подростков в стране достигает миллиона¹.

Оценить возрастной или гендерный аспект в отношении попрошайек или бродяг практически невозможно. Комплексного исследования данной группы населения не производилось. Всероссийские переписи населения также не охватывают в полной мере маргинальные слои населения.

Можно говорить о двух совершенно различных «маршрутах» в маргинальность: разрыв традиционных связей и создание своего собственного, совершенно другого мира; постепенное вытеснение (или насильственный выброс за пределы законности). В рамках каждого пути проявляются специфические личностные особенности. В частности, целевая установка, наличие жизненного опыта, стойкость нравственных установок.

¹ См.: Вечерняя Москва. 2007. 3 мая. // <http://www.mos.ru/cgi-bin/pbl_web?vid=2&osn_id=0&id_rub=2368&news_unom=63414>.

В случаях осознанного «ухода» из привычной социальной группы в основе выбора субъекта лежит желание изменить жизнь, как свою, так и других людей. Подобные решения принимаются «на пике» самоидентификационных процессов. Например, молодежь в качестве социокультурного субъекта оказывается в типично маргинальной ситуации, которая определяется кризисом на этапе становления идентичности. Биологическая предпосылка такой маргинальности связана с изменением параметров и физических возможностей тела в подростковом возрасте. Половое созревание, гиперсексуальность, повышенная эмоциональность вызывают осознание новых потребностей и, соответственно, принятия новых типов поведения. Данный процесс сопровождается утратой детского статуса и обретением параметров собственной физической и личностной целостности.

Социальная составляющая маргинальности связана с неопределенным статусом молодежи в обществе, который обнаруживается, во-первых, в осознании собственной малозначимости, т.е. социальной неполноценности, во-вторых, в необходимости себя определять через мнение других. Процесс сравнения «Я», «Мы», а в соответствии с этим отграничение «своих» и «чужих». Отношения между людьми в современном обществе в определенном смысле построены на лицемерии, в последнее время нормой поведения публичных людей стала еще и политкорректность. Главной причиной лицемерия в толпе является ориентация ее членов на ожидания окружающих людей. В противоположность такому поведению, маргинал принципиально делает то, что считает правильным и предельно честным. Ориентация маргинала в своем поведении преимущественно на себя дает основание окружающим обвинять его в эгоизме.

В эпоху телевидения и Интернета получает распространение и становится привлекательным для таких людей деятельность групп, поддерживающих радикальные идеи. В проведенном нами социологическом исследовании (*Б. Опрос маргиналов — возможных радикалов и (или) экстремистов*) мы попытались выяснить некоторые моменты, касающиеся этого.

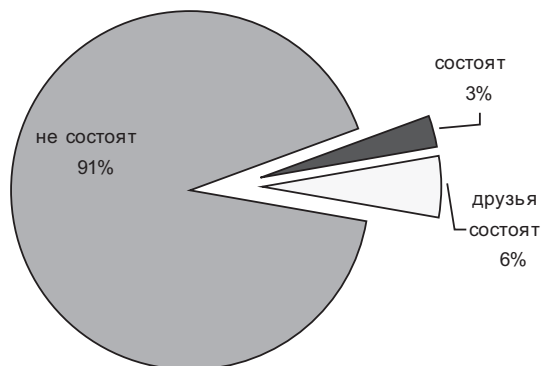
На вопрос, **состоят ли в группе, поддерживающей радикальные идеи респонденты**, были получены следующие ответы:

- «нет, не состою» — **91%** опрошенных (210 человек — Саратов и 87 человек — Тамбов);

- «да, состою в группе, разделяющей идеи национализма» — **2,8%** респондентов (3 — Саратов и 6 — Тамбов);
- «я не состою, но мои друзья участвуют в группе, поддерживающей радикальные идеи» — **5,5%** анкетируемых (11 — Саратов и 7 — Тамбов);
- не участвовал, но наблюдал ради интереса 1 анкетируемый;
- посчитал радикальными уличные гонки **1** респондент.

Диаграмма 10

Состоите ли Вы в группе, поддерживающей радикальные идеи?

Таким образом, с учетом сплошной выборки, только 9 человек из 325 являются сторонниками радикальных идей.

Продолжительность участия в группе, поддерживающей радикальные идеи, варьировалась от *одного месяца* — **1,2%** (4 анкетируемых — Тамбов) *до полугода* — **0,9%** (двое из Саратова и один из Тамбова), *до года* — **0,9%** (двое из Саратова и один из Тамбова), *свыше одного года* — **1,8%** (двое из Саратова и 4 из Тамбова).

Как показали результаты опроса, о **существовании радикального движения** подростки в **2,1%** (4 человека в Саратове и 3 — в Тамбове) случаев **узнают** из *специальной литературы, газет, журналов*; в **54%** случаев (111 опрошенных Саратова и 65 — Тамбова) — *из телепередач*; в **9,2%** случаев (20 респондентов Саратова и 10 — Тамбова) получают информацию из *Интернет-ресурсов*; в **26%** случаев (66 анкетируемых из Саратова и 20 — из Тамбова) услышали о радикальных движениях *от знакомых*; **2,4%** опрошенных указали, что

в группу, поддерживающую радикальные идеи существующих радикальных движений, их привели друзья (4 ответа в Саратове и 4 — в Тамбове). Иные источники информации, указанные респондентами: *классный руководитель рассказал* — **5,8%** (13 человек — Саратов); *учитель* — **1,5%** (5 ответов в Тамбове); *школа* (3 ответа в Тамбове); *сам узнал*; *одноклассники*; *на концерте*.

Таблица 2

Источники информации	Всего (%)	Саратов (число)	Тамбов (число)
Специальная литература газет, журналов	2,1	4	3
Телепередачи	54	111	65
Интернет ресурсы	9,2	20	10
От знакомых	26	66	20
Привели друзья	2,4	4	4
Классный руководитель рассказал	5,8	13	0
Учитель	1,5	5	3
Сам узнал		1	
Одноклассники			1
На концерте			1

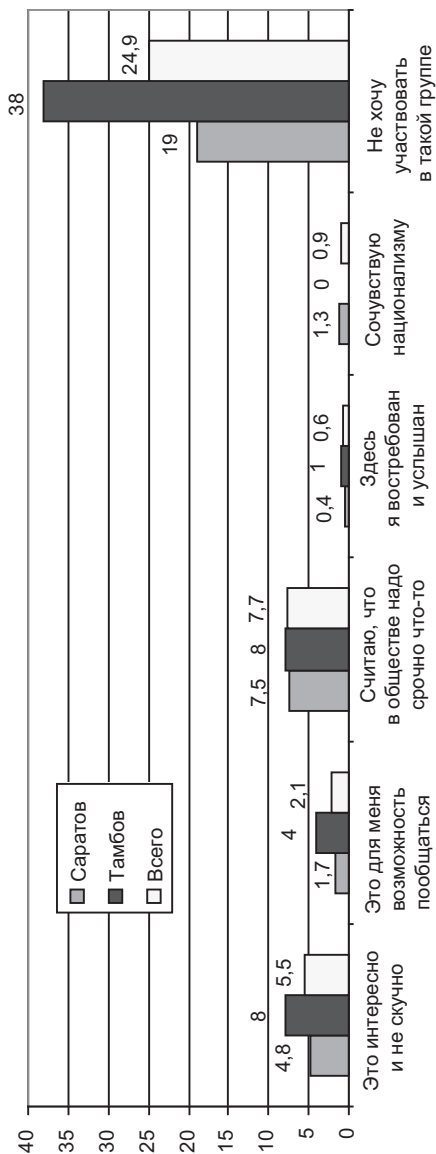
Данные, полученные в результате опроса, подтверждают общепринятую позицию относительно того, что именно телевидение выступает главным источником информации о существующих радикальных движениях (54%). В последующем сведения подлежат обсуждению в среде молодежи и получают «второй виток» распространения (26%).

Мотивы участия в группе, поддерживающей радикальные идеи, или намерения попасть в нее, респонденты указали следующие: *«это интересно и не скучно»* — **5,5%** (11 — Саратов и 8 — Тамбов); *«это для меня возможность пообщаться с единомышленниками»* — **2,1%** (4 случая участия в группе, поддерживающей радикальные идеи, в Саратове и 3 — в Тамбове); *«считаю, что в обществе надо срочно что-то менять»* — **7,7%** (17 — Саратов и 8 — Тамбов); *«здесь я востребован и услышан»* — **0,6%** (1 — Саратов и 1 — Тамбов); *«сочувствую национализму»* — **0,9%** (3 — Саратов). В **24,9%** анкет был получен ответ *«не хочу участвовать в такой группе»* (43 — Саратов и 38 — Тамбов).

Можно предположить, что участие молодежи в группах, поддерживающих радикальные идеи, обусловлено повышенным интересом к «неординарным» социальным явлениям и стремлением к формированию малого круга общения среди равных.

Диаграмма 11

Мотивы участия в группе, поддерживающей радикальные идеи
или намерения вступить в нее (%)

Участвующие и сочувствующие радикальным группам считают, что их **группа отличается от аналогичных молодежных объединений** тем, что ведет пропаганду идей, способных изменить мир. Так ответили 3,7% опрошенных (2 — Саратов и 10 — Тамбов). 1,5% респондентов уверены в том, что их группа отличается, потому что не вступает в сделки с властью, в отличие от других групп (1 — Саратов и 6 — Тамбов). 4,9% анкетированных не видят принципиальных отличий, «мы все бойцы» (5 — Саратов и 11 — Тамбов). Один человек указал, что участвует в группе, поддерживающей радикальные идеи, не призывающей к насилию.

Примечательно, что участники радикальных движений и сочувствующие им в Тамбовском регионе дают положительную оценку преобразовательному потенциалу такого рода организаций (10 и 11 ответов против 2 и 5 в Саратовском регионе).

Обобщение данных анкетирования показало, что количество лиц, пропагандирующих радикальные идеи или сочувствующих, среди современной молодежи невелико, а подавляющее большинство лиц молодого возраста крайне нетерпимы к проявлениям экстремизма, основанного на фашизме и национализме, а также религиозном фанатизме.

Анкетирование подтвердило наше предположение о том, что привлекательным аспектом в деятельности молодежных групп, поддерживающих радикальные идеи, остается активная жизненная позиция и демонстративная форма ее выражения. Главными источниками информации о деятельности организаций, поддерживающих радикальные идеи, служат телевидение и Интернет.

Культурная маргинальность находит свое выражение в многообразных формах молодежной субкультуры¹. Механизмы социализации таковы, что традиционная, общепризнанная культура (культура отцов), в основе которой лежит готовая система ценностей, не согласуется с приобретаемым жизненным опытом. Одним из маргинальных видов молодежных субкультурных групп можно назвать неформальные объединения антисоциальной направленности (скинхеды, агрессивно настроенные фанаты и др.).

¹ См.: Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. М., 1966. С. 318.

Психологи применяют следующие психологические характеристики, отражающие степень остроты внутреннего конфликта: дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта; ощущение неприспособленности, неудачливости; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение; изолированность, отчужденность, непричастность, стесненность; разочарованность, отчаяние; разрушение «жизненной организации», психическую дезорганизацию, бессмысленность существования; эгоцентричность, честолюбие и агрессивность¹. При этом принятие нового мировоззрения и нового образа жизни происходит на уровне убежденности.

Если говорить о втором пути выхода «за пределы общества», то он тесно связан со сложной жизненной ситуацией, в которой человек утрачивает социальный и правовой статус, и характеризуется принятием решения о выходе из нее. Примером может служить потеря работы, жилья и вследствие этого изменение образа жизни. Именно экономически сложная ситуация «выталкивает» беспризорных на улицу, подталкивает к использованию новых способов получения материальных благ — совершению преступлений, занятию попрошайничеством, бродяжничеством, проституцией.

Согласно данным опроса, сегодня в России люди, просящие милостыню, — явление весьма распространенное. Только 16% опрошенных сказали, что за последние два-три года они не встречали людей, просящих милостыню в общественных местах, тогда как 82% встречали, причем 58% — часто (24% — редко). 55% опрошенных склонны думать, что у большинства людей, просящих подаяние, есть и другие возможности выжить, прокормиться (иначе говоря, большинство из них — нищие мнимые, «профессиональные»). 21% предполагает, что большинство просящих милостыню поступают так, по нужде, от безысходности — иных возможностей для пропитания у них нет².

Образ жизни маргинальной группы определяет мотивацию поведения, так как обычные социальные, «договорные», правовые нормы бездействуют, общение и самоорганизация внутри группы проис-

¹ См.: <http://www.bookam.net/read/avtor_neizvesten/page0/marginalnost_v_sovremennoi_rossii.htm>.

² См.: <<http://bd.fom.ru/report/cat/man/valuable/d070826>>.

ходят за счет естественных, элементарных механизмов. Поддержание власти и разрешение конфликтов осуществляются путем применения силы. Установление своего положения в рамках группы также определяется насильственными способами. Таким образом, агрессия помогает существовать в рамках данной группы и способствует накоплению негатива по отношению к обществу, которое не понимает и отторгает маргиналов. Одновременно приграничное социальное положение характеризуется крайне низким уровнем материального благосостояния, что предопределяет корыстную мотивацию.

Проведенное исследование (*Б. Опрос маргиналов — возможных радикалов и (или) экстремистов*) показало, что **насилие как способ доказывания своей правоты**, согласно материалам опроса, **поддерживается 8,8%** респондентами: «*потому что другие способы менее эффективны*» (4 — Саратов и 6 — Тамбов), «*в случаях, когда другие способы не работают*» (5 — Саратов и 14 — Тамбов). *Категорически отрицают для себя применение насилия 25,5%* опрошенных (37 — Саратов и 46 — Тамбов).

Интересным представляется тот факт, что больше всего ответов в поддержку применения насилия были даны в Тамбовском регионе — 20%.

Произошедший разрыв социальных связей способствует и переосмыслению своего места в обществе. Утрата былых преимуществ, осознание собственного падения и отторжения обществом (хотя бы в форме не оказания помощи в трудной жизненной ситуации) приводит к низкой самооценке. У представителей маргинальных групп нет страха потерять свои достижения, потому что в их социальном положении нет ценности. Совершив один переход из социальной группы и не укрепившись в другой, маргиналы готовы к следующему шагу, в том числе и преступному, в любой момент.

Длительное пребывание в такой среде приводит к определенным деформациям в нравственно-ценностной ориентации человека. Жизненные ориентиры от приоритета ценностей высшего порядка переходят на уровень низший¹, инстинктивный, выбирается вектор удовлетворения естественных потребностей.

¹ См.: Маслоу А.Г. Мотивация и личность. М., 1998. С. 231.

Диаграмма 12

Приемлете ли Вы применение насилия
как способ доказывания своей правоты (%)

